

заботу в ее сердце. Первым желанием этой прекрасной девушки было разделить траур своего кузена.

Около четырех часов раздался сильный удар молотка в двери. Сердце забилось у госпожи Гранде.

— Что это с твоим отцом? — сказала она.

Весело вошел бочар. Он снял перчатки, бросил их; потом потер свои руки, так что едва-едва не содрал с них всей кожи; потом начал ходить взад и вперед, посматривать на часы... Наконец секрет таки вырвался у него.

10 — Жена, — сказал он не заскакаясь, — я надул их всех. Вино наше продано. Голландцы уезжали сегодня утром; я пошел гулять около их трактира, как ни в чем не бывало. Тот, что ты знаешь, подошел ко мне. Все виноградчики прижались, спрятали вино, не продают; хотят подождать. Мне и дела нет; я не мешаю. Голландец был в отчаянии; я всё вижу! Мы торгуемся,ходимся; по сту эку за бочонок, половину на чистые. Заплатили золотом, а на остальное написали билеты; вот тебе шесть луидоров, жена! *Через три месяца цены понизятся.*

Последнее было произнесено тихо, но с такою глубокою, 20 злую ironией, что если бы сомюорцы, собравшиеся в это время на площади и толковавшие о сделке старика Гранде, услышали бы слова его, то задрожали бы от ужаса. Панический страх понизил бы цены на пятьдесят процентов.

— У вас 1000 бочек вина этот год, батюшка?

— Да, дочечка! (Словцо, означавшее высший порыв восторга господина Гранде.)

— Триста тысяч франков? — продолжала Евгения.

— Точно так, мадмоазель Гранде.

— Так, стало быть, вы можете теперь помочь Шарлю, ба-
30 тюшка?

Удивление, гнев, столбняк царя Бальтазара, при виде знаменитого «Mané, Tekel, Pharès», были ничтό в сравнении с тяжелым, холодным гневом Гранде, который, позабывши о племяннике, вдруг встретил его в сердце, в голове, в расчетах своей дочери.

— Да это безбожно! да здесь разбой! С тех пор как эта обезьяна у меня в доме, всё пошло вверх дном. Покупается сахар, задаются пиры и обеды! Не хочу этого! Не хочу этого! Я знаю, сударыня, как мне нужно вести себя на старости; ни от кого не приму советов, а от вас и подавно, сударыня. В мои дела не со-
40 ваться: я знаю, что сделать для моего племянника, знаю без вас!.. А вы, сударыня, извольте молчать, иначе отошлю вас с Нанетой в Нои посмотреть, всё ли там исправно, и завтра же, завтра же отошлю. А где он? где наш красавчик? где Шарль? Что, он выходил оттуда?